

КАРЛЕМАНОВСКИЕ ОЦЕНКИ ДЛЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА

В. Г. Романов

Аннотация: В пространстве переменных $(x, t) \in \mathbb{R}^{n+1}$ рассматривается линейное гиперболическое уравнение второго порядка с коэффициентами, зависящими лишь от x . Для области $D \subset \mathbb{R}^{n+1}$, проекция которой на пространство переменной x является компактной областью Ω , рассматривается вопрос о построении оценки устойчивости решения задачи Коши с данными на боковой границе S области D . Известный метод получения такой оценки основан на карлемановских оценках с весовой функцией экспоненциального типа $\exp(2\tau\varphi(x, t))$, построение которой для гиперболических уравнений с переменными коэффициентами встречает определенные трудности. Показано, что для области D , симметричной относительно плоскости $t = 0$, в качестве функции $\varphi(x, t)$ может быть взята $\varphi(x, t) = s^2(x, x^0) - pt^2$, в которой $s(x, x^0)$ — расстояние между точками x и x^0 в римановой метрике, индуцированной дифференциальным уравнением, p — некоторое положительное число, меньшее единицы, а фиксированная точка x^0 может либо принадлежать области Ω , либо быть вне ее. Относительно метрики предполагается, что секционные кривизны соответствующего риманова пространства ограничены сверху некоторым числом $k_0 \geq 0$. Для случая пространства неположительной кривизны параметр p может быть взят сколь угодно близким к 1, в этом случае оценки устойчивости приводят в предельном случае $p \rightarrow 1$ к теореме единственности, точно описывающей область продолжения решения через поверхность S . Для пространства ограниченной положительной кривизны построение карлемановской оценки оказывается возможным лишь при выполнении некоторого условия малости произведения k_0 и $\sup_{x \in \Omega} s^2(x, x^0)$.

Ключевые слова: карлемановские оценки, задача Коши, устойчивость, единственность.

§ 1. Введение

Рассмотрим уравнение

$$Lu \equiv u_{tt} - \sum_{i,j=1}^n (a_{ij}(x)u_{x_i})_{x_j} = F(x, t), \quad x = (x_1, \dots, x_n), \quad (x, t) \in \mathbb{R}^{n+1}, \quad (1.1)$$

в котором коэффициенты $a_{ij} = a_{ji}$ удовлетворяют условию

$$\mu_0 \sum_{i=1}^n \xi_i^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x)\xi_i\xi_j \leq \mu_{00} \sum_{i=1}^n \xi_i^2, \quad 0 < \mu_0 \leq \mu_{00} < \infty, \quad (1.2)$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 05-01-00171) и программы Рособразования «Университеты России» (код проекта УР 04.01.200).

с некоторыми постоянными μ_0, μ_{00} . Пусть $D \subset \mathbb{R}^{n+1}$ — цилиндрическая область с образующими, параллельными оси t , симметричная относительно плоскости $t = 0$, и ее проекция на пространство x является компактной областью $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, имеющей кусочно гладкую границу $\partial\Omega$ класса $\mathbf{C}^1$. Боковую границу области D обозначим через S . Рассмотрим задачу: пусть решение уравнения (1.1) удовлетворяют на S условиям Коши

$$u|_S = f(x, t), \quad \frac{\partial u}{\partial n} \Big|_S = g(x, t), \quad (x, t) \in S, \quad (1.3)$$

найти оценку устойчивости этого решения внутри D . Естественно, что для получения оценки во всей области D необходимо наложить определенные условия на ее верхнюю и нижнюю границы. Это будет сделано ниже.

Начиная с работы Карлемана [1], при исследовании вопросов устойчивости решения задачи (1.1), (1.3) и единственности его продолжения через поверхность S используется метод априорных оценок с весовой функцией $\exp(2\tau\varphi(x, t))$, содержащей большой положительный параметр τ . Карлемановской оценкой решения уравнения (1.1) называется оценка вида

$$\int_{D_0} e^{2\tau\varphi(x, t)} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2) dx dt \leq C \left(\int_{D_0} e^{2\tau\varphi(x, t)} (Lu)^2 dx dt + \int_{\partial D_0} e^{2\tau\varphi(x, t)} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2) dS \right) \quad (1.4)$$

для всех достаточно больших τ и $u \in \mathbf{H}^2(D_0)$, в которой $D_0 = \{(x, t) \mid x \in \Omega, \varphi(x, t) \geq \varphi_0\}$, ∂D_0 — граница D_0 , а φ_0 — некоторая положительная постоянная. При этом семейство поверхностей уровня $\varphi(x, t) = \text{const}$ должно быть псевдовыпукло в области D_0 относительно дифференциального оператора L . Мы не будем приводить здесь определение псевдовыпуклости, отсылая читателя к работам Л. Хёрмандера [2, 3], так как в дальнейшем это понятие в статье не используется. Современное состояние теории карлемановских оценок отражено в обзорной статье В. Исакова [4] и книге М. В. Клибанова, А. Тимонова [5]. В случае, когда оператор L совпадает с волновым: $Lu = u_{tt} - \Delta u$, в качестве функции $\varphi(x, t)$ может быть взята $\varphi(x, t) = |x - x^0|^2 - pt^2$, $p \in (0, 1)$, где x^0 — некоторая фиксированная точка из $\mathbb{R}^n$ (см. [6, 7]). Если коэффициенты a_{ij} не являются постоянными, то карлемановские оценки построены в предположении существования функции $\varphi(x, t)$, поверхности уровня которой псевдовыпуклы в области D_0 (см. [4, 5] и библиографию в них). Псевдовыпуклость легко проверяется лишь для случая, когда коэффициенты $a_{ij}(x)$ достаточно близки в норме $\mathbf{C}^1$ к постоянным. В статьях [8, 9] условие псевдовыпуклости заменено предположением существования некоторой положительной функции $d(x)$, гессиан которой, вычисленный с учетом римановой метрики, ассоциированной с оператором L , равномерно положителен в Ω . При этом функция φ имеет вид $\varphi(x, t) = d(x) - pt^2$. Заметим, что условие положительной определенности гессиана функции $d(x)$ в области $\bar{\Omega}$ совпадает с условиями теоремы 8.4.2 в книге Л. Хёрмандера [2] на функцию $\varphi(x, t)$, если $p \in (0, 1)$.

Основной результат настоящей работы состоит фактически в доказательстве того, что в качестве $d(x)$ может быть взята (при определенных условиях на кривизну риманова пространства) функция $s^2(x, x^0)$, представляющая собой квадрат риманова расстояния от некоторой фиксированной точки $x^0 \in \mathbb{R}^n$ до

точки $x \in \Omega$, и выяснении связи гессиана этой функции с секционными кривизнами риманова пространства. Таким образом, для оператора L , определяемого формулой (1.1), функция $\varphi(x, t) = s^2(x, x^0) - pt^2$ является естественным аналогом функции $\varphi(x, t) = |x - x^0|^2 - pt^2$, используемой в карлемановских оценках для волнового оператора.

Сформулируем один из результатов этой статьи. Пусть $G = (g_{ij}) = A^{-1}$ — матрица, обратная к симметрической матрице $A = (a_{ij})$. Определим риманову метрику формулой $ds^2 = \sum_{i,j=1}^n g_{ij}(x) dx_i dx_j$, в которой ds — элемент длины. Пусть x^0 — произвольная фиксированная точка в $\mathbb{R}^n$. Предположим, что ее можно соединить единственной геодезической $\Gamma(x, x^0)$ с любой точкой $x \in \bar{\Omega}$. Обозначим через $s(x, x^0)$ риманову длину этой геодезической и через $\Sigma(x^0, \Omega)$ — замыкание множества точек, принадлежащих всевозможным геодезическим $\Gamma(x, x^0)$, когда x пробегает область Ω . Пусть Σ_0 — любая открытая область, содержащая множество $\Sigma(x^0, \Omega)$.

Теорема 1.1. Пусть $a_{ij}(x) \in C^4(\Sigma_0)$, секционные кривизны не превосходят некоторого неотрицательного числа k_0 и выполнено условие

$$m_0 \equiv 1 - \frac{k_0}{3} \mu_{00}^2 \sup_{x \in \Omega} s^2(x, x^0) > 0, \quad (1.5)$$

в котором μ_{00} — постоянная из условия (1.2). Тогда для всех достаточно больших τ и $p \in (0, m_0)$ имеет место оценка (1.4) с функцией $\varphi(x, t) = s^2(x, x^0) - pt^2$.

Теорема 1.1 является следствием основной теоремы 3.1, установленной в § 3. Условие (1.5) служит достаточным условием выполнения более тонкого и поэтому более трудно проверяемого условия (3.33), в котором участвуют усредненные вдоль $\Gamma(x, x^0)$ секционные кривизны. Для случая метрики неположительной кривизны $k_0 = 0$ и $m_0 = 1$. При этом параметр p может быть взят сколь угодно близким к 1.

Как видно из условия (1.5), оно зависит от точки x^0 , выбор которой может диктоваться дополнительными соображениями. В связи с этим заметим, что область D_0 в оценке (1.4) также зависит от выбора x^0 . Оптимальное условие (1.5) реализуется, если точка $x^0 \in \mathbb{R}^n$ выбрана так, что область Ω содержится внутри шара $B(x^0, \rho)$ радиусом $\rho = \inf_{x^0 \in \mathbb{R}^n} \sup_{x \in \Omega} s(x, x^0)$ с центром в x^0 .

Несколько слов о структуре статьи. В § 2 приводится элементарное доказательство основного дифференциального неравенства, аналогичного полученному ранее в работе [9]. Это доказательство отличается от приведенного в [9] и, как кажется автору, более прозрачно. В § 3 устанавливается связь гессиана функции $s^2(x, x^0)$ с секционными кривизнами риманова пространства и формулируется основная теорема. В § 4 дается доказательство теоремы 1.1, а в § 5 приводятся оценка условной устойчивости решения задачи (1.1), (1.3) и теорема единственности его продолжения с поверхности S .

§ 2. Основное неравенство

Введем функцию $v(x, t)$ равенством $u(x, t) = v(x, t) \exp(-\tau\varphi(x, t))$ и предположим, что u и φ являются дважды дифференцируемыми функциями. Тогда справедливы равенства

$$u_t = e^{-\tau\varphi}(v_t - \tau v \varphi_t), \quad u_{x_i} = e^{-\tau\varphi}(v_{x_i} - \tau v \varphi_{x_i}), \quad Lu = e^{-\tau\varphi} \left(Lv + \frac{1}{2} \tau l v + qv \right), \quad (2.1)$$

в которых дифференциальный оператор первого порядка l и функция q определены формулами

$$lv = \sum_{i=1}^n \alpha_i v_{x_i} + \beta v_t + \gamma v, \quad \alpha_i = 4 \sum_{j=1}^n a_{ij} \varphi_{x_j}, \quad \beta = -4\varphi_t, \quad (2.2)$$

$$q = \tau^2 \left(\varphi_t^2 - \sum_{i,j=1}^n a_{ij} \varphi_{x_i} \varphi_{x_j} \right) - \frac{1}{2} \tau (2L\varphi + \gamma), \quad (2.3)$$

содержащими некоторую гладкую функцию $\gamma = \gamma(x, t)$. Имеют место соотношения

$$e^{2\tau\varphi} (Lu)^2 \geq 2\tau e^{\tau\varphi} (lv)(Lu) - \tau^2 (lv)^2 = 2\tau (lv)(Lv + qv). \quad (2.4)$$

С другой стороны, последнее выражение можно записать в виде

$$2\tau (lv)(Lv + qv) \equiv \frac{\partial P}{\partial t} + \operatorname{div} Q + R, \quad Q = (Q_1, \dots, Q_n) \quad (2.5)$$

с некоторыми P , Q и R , представляющими собой квадратичные формы от v , v_t , v_{x_i} , $i = 1, \dots, n$, с коэффициентами, зависящими от x , t . В результате вычисления P , Q и R приходим к следующей лемме, устанавливающей основное неравенство, аналогичное неравенству (3.11) работы [9].

Лемма 2.1. Пусть $u(x, t)$ и $\gamma(x, t)$ являются дважды, а $\varphi(x, t)$ трижды дифференцируемыми функциями. Тогда справедливо неравенство

$$e^{2\tau\varphi} (Lu)^2 \geq \frac{\partial P}{\partial t} + \operatorname{div} Q + R, \quad (2.6)$$

в котором

$$P = \tau \left[2v_t (\nabla v \cdot \alpha) + \beta \left(v_t^2 + \sum_{i,j=1}^n a_{ij} v_{x_j} v_{x_i} \right) + 2\gamma v v_t + (q\beta - \gamma_t) v^2 \right], \quad (2.7)$$

$$Q_k = \tau \left[-\alpha_k v_t^2 - \sum_{i,j=1}^n v_{x_j} v_{x_i} (2\alpha_j a_{ik} - \alpha_k a_{ij}) - 2(\beta v_t + \gamma v) \sum_{i=1}^n a_{ik} v_{x_i} + v^2 \left(\sum_{i=1}^n \gamma_{x_i} a_{ik} + q\alpha_k \right) \right], \quad k = 1, \dots, n, \quad (2.8)$$

$$R = \tau \left\{ v_t^2 (\operatorname{div} \alpha - \beta_t - 2\gamma) + \sum_{i,j,k=1}^n v_{x_j} v_{x_i} \left[a_{ik} \frac{\partial \alpha_j}{\partial x_k} + a_{jk} \frac{\partial \alpha_i}{\partial x_k} - \alpha_k \frac{\partial a_{ij}}{\partial x_k} + a_{ij} (2\gamma - \beta_t - \operatorname{div} \alpha) \delta_{jk} \right] + 2v_t \left(\sum_{i,j=1}^n a_{ij} \beta_{x_j} v_{x_i} - \nabla v \cdot \alpha_t \right) + v^2 [L\gamma + 2q\gamma - (q\beta)_t - \operatorname{div}(q\alpha)] \right\} \quad (2.9)$$

и $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $\nabla = (\partial/\partial x_1, \dots, \partial/\partial x_n)$, $\operatorname{div} \alpha = \partial\alpha_1/\partial x_1 + \dots + \partial\alpha_n/\partial x_n$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Чтобы получить конкретные выражения для P , Q и R , достаточно воспользоваться следующими легко проверяемыми равенствами:

$$2(\alpha \cdot \nabla v)Lv = \frac{\partial}{\partial t}(2v_t \nabla v \cdot \alpha) - \sum_{k=1}^n \frac{\partial}{\partial x_k}(\alpha_k v_t^2) - \sum_{i,j,k=1}^n \frac{\partial}{\partial x_k}[(2\alpha_j a_{ik} - \alpha_k a_{ij})v_{x_j} v_{x_i}] - 2v_t(\nabla v \cdot \alpha_t) + v_t^2 \operatorname{div} \alpha + \sum_{i,j,k=1}^n v_{x_j} v_{x_i} \left[2a_{ik} \frac{\partial \alpha_j}{\partial x_k} - \frac{\partial}{\partial x_k}(\alpha_k a_{ij}) \right], \quad (2.10)$$

$$2(\beta v_t)Lv = \frac{\partial}{\partial t} \left[\beta \left(v_t^2 + \sum_{i,j=1}^n a_{ij} v_{x_j} v_{x_i} \right) \right] - 2 \sum_{i,k=1}^n \frac{\partial}{\partial x_k}(\beta a_{ik} v_t v_{x_i}) - \left(v_t^2 + \sum_{i,j=1}^n a_{ij} v_{x_j} v_{x_i} \right) \beta_t + 2v_t \sum_{i,j=1}^n a_{ij} \beta_{x_j} v_{x_i}, \quad (2.11)$$

$$2(\gamma v)Lv = \frac{\partial}{\partial t}(2\gamma v v_t - \gamma_t v^2) - \sum_{i,k=1}^n \frac{\partial}{\partial x_k}(2\gamma a_{ik} v v_{x_i} - \gamma_{x_i} a_{ik} v^2) + 2\gamma \left(\sum_{i,j=1}^n a_{ij} v_{x_i} v_{x_j} - v_t^2 \right) + v^2 L\gamma, \quad (2.12)$$

$$2(lv)qv = \frac{\partial}{\partial t}(qv v^2) + \operatorname{div}(q\alpha v^2) + v^2[2q\gamma - (q\beta)_t - \operatorname{div}(q\alpha)]. \quad (2.13)$$

Суммируя эти равенства и умножая обе части получившегося равенства на τ , приходим к формулам (2.7)–(2.9). $\square$

Введем обозначения

$$R = v_t^2 R_{00} + \sum_{i,j,k=1}^n v_{x_j} v_{x_i} R_{ij} + 2v_t \sum_{i,j=1}^n v_{x_i} R_i + v^2 R_0, \quad (2.14)$$

$$R_{00} = \tau(\operatorname{div} \alpha - \beta_t - 2\gamma), \quad (2.15)$$

$$R_{ij} = \tau \left(\sum_{k=1}^n \left[a_{ik} \frac{\partial \alpha_j}{\partial x_k} + a_{jk} \frac{\partial \alpha_i}{\partial x_k} - \alpha_k \frac{\partial a_{ij}}{\partial x_k} + a_{ij}(2\gamma - \beta_t - \operatorname{div} \alpha) \delta_{jk} \right] \right), \quad (2.16)$$

$$R_i = \tau \left(\sum_{j=1}^n a_{ij} \beta_{x_j} - (\alpha_i)_t \right), \quad (2.17)$$

$$R_0 = \tau[L\gamma + 2q\gamma - (q\beta)_t - \operatorname{div}(q\alpha)]. \quad (2.18)$$

Пусть $G = (g_{ij}) = A^{-1}$ — матрица, обратная к A . Для римановой метрики, элемент длины ds которой определяется формулой $ds^2 = \sum_{i,j=1}^n g_{ij}(x) dx_i dx_j$,

обозначим через Γ_{ij}^l связности,

$$\Gamma_{ij}^l = \frac{1}{2} \sum_{p=1}^n a_{lp} \left(\frac{\partial g_{jp}}{\partial x_i} + \frac{\partial g_{ip}}{\partial x_j} - \frac{\partial g_{ij}}{\partial x_p} \right), \quad i, j, l = 1, \dots, n,$$

и через $H(\varphi) = (h_{ij}(\varphi))$ — матрицу Гесса, элементы которой задаются формулой

$$h_{ij}(\varphi) = \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x_i \partial x_j} - \sum_{l=1}^n \Gamma_{ij}^l \frac{\partial \varphi}{\partial x_l}, \quad i, j = 1, \dots, n.$$

Лемма 2.2. *Имеет место равенство*

$$R_{ij} = \tau(8AH(\varphi)A + (2\gamma - \beta_t - \operatorname{div} \alpha)A)_{ij}. \quad (2.19)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Преобразуем выражение

$$R'_{ij} = \sum_{k=1}^n \left(a_{ik} \frac{\partial \alpha_j}{\partial x_k} + a_{jk} \frac{\partial \alpha_i}{\partial x_k} - \alpha_k \frac{\partial a_{ij}}{\partial x_k} \right), \quad (2.20)$$

входящее в R_{ij} . Воспользуемся для этого формулами (2.2) для компонент вектора α и выразим производные элементов матрицы A через производные элементов матрицы G . Имеем

$$AG = I, \quad A_{x_k} = -AG_{x_k}A, \quad (a_{ij})_{x_k} = - \sum_{l,m=1}^n a_{il}a_{mj}(g_{lm})_{x_k}. \quad (2.21)$$

Тогда

$$\begin{aligned} R'_{ij} &= 4\tau \sum_{s,k=1}^n (a_{ik}(a_{sj}\varphi_{x_s})_{x_k} + a_{jk}(a_{si}\varphi_{x_s})_{x_k} - (a_{ij})_{x_k} a_{sk}\varphi_{x_s}) \\ &= 4\tau \sum_{s,k=1}^n ((a_{ik}a_{sj} + a_{jk}a_{si})\varphi_{x_s x_k} + [a_{ik}(a_{sj})_{x_k} + a_{jk}(a_{si})_{x_k} - (a_{ij})_{x_k} a_{sk}]\varphi_{x_s}) \\ &= 4\tau \sum_{k,s,l,m=1}^n a_{ik}a_{sj}(2\varphi_{x_s x_k} \delta_{kl} \delta_{sm} - \varphi_{x_m} a_{ml} [(g_{sl})_{x_k} + (g_{kl})_{x_s} - (g_{sk})_{x_l}]) \\ &= 8\tau \sum_{k,s=1}^n a_{ik}a_{sj} h_{ks}(\varphi) = 8\tau(AH(\varphi)A)_{ij}. \quad (2.22) \end{aligned}$$

Отсюда следует равенство (2.19). $\square$

Дальнейшие оценки квадратичной формы R связаны с конкретным выбором функций $\varphi(x, t)$ и $\gamma(x, t)$.

§ 3. Основные результаты

Пусть x^0 — произвольная точка в $\mathbb{R}^n$. Предположим, что ее можно соединить единственной геодезической $\Gamma(x, x^0)$ с любой точкой $x \in \bar{\Omega}$. Обозначим через $s(x, x^0)$ риманову длину этой геодезической, через $\Sigma(x^0, \Omega)$ — замыкание множества точек, принадлежащих всевозможным геодезическим $\Gamma(x, x^0)$, когда x пробегает область Ω , а через Σ_0 — любую открытую область, содержащую в себе множество $\Sigma(x^0, \Omega)$. Пусть $a_{ij} \in \mathbf{C}^4(\Sigma_0)$. Тогда $s^2(x, x^0) \in \mathbf{C}^4(\Sigma_0)$. Известно, что функция $s(x, x^0)$ является решением уравнения

$$\sum_{i,j=1}^n a_{ij} s_{x_i} s_{x_j} = 1 \quad (3.1)$$

при условии, что $s(x, x^0) = O(|x - x^0|)$, когда $|x - x^0| \rightarrow 0$.

Определим функции $\varphi(x, t)$ и $\gamma(x, t)$ равенствами

$$\varphi(x, t) = s^2(x, x^0) - pt^2, \quad 2\gamma = \operatorname{div} \alpha - 8m = 4 \left(\sum_{i,j=1}^n (a_{ij} \varphi_{x_j})_{x_i} - 2m \right), \quad (3.2)$$

в которых p и m — постоянные, удовлетворяющие условиям $0 < p < m \leq 1$. Постоянная m определена ниже формулой (3.33), а постоянная $p \in (0, m)$ остается произвольной. Заметим, что гладкость коэффициентов $a_{ij}(x)$ определяется выбором функции $\gamma(x, t)$ в виде (3.3) и, вероятно, может быть ослаблена при другом ее подборе. При сделанном выборе $q = 4\tau^2(p^2t^2 - s^2(x, x^0)) + 2\tau(m + p)$,

$$R_i = 0, \quad i = 1, \dots, n, \quad R_{00} = 8\tau(m - p) \quad (3.3)$$

и R_0 допускает оценку

$$\begin{aligned} R_0 &= \tau[L\gamma + 2q(\gamma + 2L\varphi) - \beta q_t - \alpha \cdot \nabla q] \\ &= \tau[L\gamma - 8q(m + p) + 64\tau^2(s^2(x, x^0) - p^3t^2)] \\ &= \tau\{32\tau^2[(m + p)(s^2(x, x^0) - p^2t^2) + 2(s^2(x, x^0) - p^3t^2)] + L\gamma - 16\tau(m + p)^2\} \\ &= \tau\{32\tau^2[(2 + m + p)\varphi + p(1 - p)(2 + m + 3p)t^2] + L\gamma - 16\tau(m + p)^2\} \\ &\geq 64\tau^3\varphi_0 + \tau(L\gamma - 16\tau(m + p)^2) \quad (3.4) \end{aligned}$$

в области $\varphi(x, t) \geq \varphi_0 > 0$.

Для R_{ij} получаем равенство

$$R_{ij} = 8\tau(AH(\varphi)A - (m + p)A)_{ij}. \quad (3.5)$$

При этом $H(\varphi) = H(s^2(x, x^0))$, так как $H(\varphi)$ выражается только через производные от φ по переменным $x_i, i = 1, \dots, n$. По соображениям удобства записи мы сохраним за этой матрицей прежнее обозначение $H(\varphi)$, хотя она и не зависит от переменной t . Займемся вопросом о положительной определенности матрицы $H(\varphi)$ в области Ω . Конечно, нельзя ожидать, что для произвольных гладких коэффициентов a_{ij} матрица $H(s^2(x, x^0))$ будет обладать этим свойством.

Рассмотрим в качестве примера случай изотропной сферически-симметричной среды, когда коэффициенты a_{ij} задаются равенствами $a_{ij} = c^2(r)\delta_{ij}$, $i, j = 1, \dots, n$, в которых $r = |x|$, δ_{ij} — символ Кронекера, а $c(r)$ — непрерывно дифференцируемая положительная функция, имеющая физический смысл скорости распространения возмущений. Положим $x^0 = 0$. Тогда

$$s(x, x^0) \equiv s(r) = \int_0^r [c(z)]^{-1} dz,$$

а коэффициенты связности Γ_{ij}^l и вторые производные функции $s^2(x, x_0)$ вычисляются по формулам

$$\begin{aligned} \Gamma_{ij}^l &= -[rc(r)]^{-1}c'(r)(x_j\delta_{il} + x_i\delta_{jl} - x_l\delta_{ij}), \\ \frac{\partial^2 s^2(r)}{\partial x_i \partial x_j} &= \frac{2x_i x_j}{[rc(r)]^2} + 2s(r) \left(\frac{\delta_{ij}}{rc(r)} - \frac{x_i x_j (rc(r))'}{r[rc(r)]^2} \right). \end{aligned}$$

Нетрудно найти, что элементы матрицы $H(\varphi)$ определяются равенствами

$$h_{ij}(\varphi) = \frac{2x_i x_j}{[rc(r)]^2} + q'(r) \frac{2s(r)}{r^3} (r^2 \delta_{ij} - x_i x_j), \quad i, j = 1, \dots, n,$$

в которых $q(r) = r/c(r)$ и через $q'(r) = 1/c(r) - rc'(r)/c^2(r)$ обозначена производная функции $q(r)$ по ее аргументу. Гессиан, отвечающий матрице $H(\varphi)$ и ненулевому вектору $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)$, находится по формуле

$$\sum_{i,j=1}^n h_{ij}(\varphi) \xi_i \xi_j = \frac{2(x \cdot \xi)^2}{[rc(r)]^2} + q'(r) \frac{2s(r)}{r^3} (r^2 |\xi|^2 - (x \cdot \xi)^2), \quad i, j = 1, \dots, n,$$

в которой через $x \cdot \xi$ обозначено скалярное произведение соответствующих векторов.

Очевидно, что гессиан положителен для всех ненулевых векторов ξ в области Ω тогда и только тогда, когда $q'(r) > 0$ в Ω . В связи с этим заметим, что $q'(r) > 0$ в окрестности начала координат, так как $q'(0) = 1/c(0) > 0$ и функция $q'(r)$ непрерывна. Следовательно, функция $q(r)$ монотонно возрастает по крайней мере для малых значений r . Если же она в целом не является монотонной, то существуют точки, в которых ее производная $q'(r)$ обращается в нуль. Обозначим в этом случае через r_0 наименьший нуль функции $q'(r)$. Тогда матрица $H(\varphi)$ равномерно положительно определена в любой компактной области Ω , лежащей строго внутри шара радиусом r_0 с центром в начале координат, и не является равномерно положительно определенной в Ω , если Ω содержит какой-либо кусок сферы $r = r_0$. Связано это обстоятельство с тем, что геодезические линии, касающиеся сферы $S(r_0) = \{x \in \mathbb{R}^n \mid r = r_0\}$, лежат на ней целиком и являются дугами ее больших сечений. При этом точки геодезической оказываются на одинаковом расстоянии от начала координат, в связи с чем величина $s^2(x, x^0)$ постоянна на геодезической. Так как гессиан функции $s^2(x, x^0)$, вычисленный на векторе ξ , направленном в точке $x \in S(r_0)$ по касательной к геодезической, лежащей на сфере, пропорционален второму дифференциалу этой функции, суженной на соответствующую геодезическую, то он равен нулю.

Приведенное выше объяснение на частном примере имеет глубокую геометрическую аналогию и в общем случае. А именно, если в какой-либо точке $x \in \Omega$ риманова сфера $s(x, x^0) = \text{const}$ имеет второй порядок касания с какой-либо геодезической, то матрица $H(s^2(x, x^0))$ заведомо не является положительно определенной в этой точке. Заметим, что переход к другой точке x^0 может кардинально изменить ситуацию.

Нашей целью является установление достаточных условий положительной определенности матрицы $H(\varphi)$ в области Ω . Для этого преобразуем вначале выражение (3.5) к другому виду. Введем уравнение геодезических линий (би-характеристик уравнения (3.1)), выходящих из точки x^0 , как решение задачи Коши

$$\frac{dx_k}{ds} = \sum_{j=1}^n a_{kj} y_j, \quad \frac{dy_k}{ds} = -\frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial a_{ij}}{\partial x_k} y_j y_j, \quad k = 1, \dots, n, \quad (3.6)$$

$$x|_{s=0} = x^0, \quad y|_{s=0} = \xi$$

для векторов $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)$, нормированных условием $\xi G(x^0) \xi^* = 1$. Здесь и далее символ $*$, написанный сверху, означает транспонирование вектора или матрицы. В силу сделанного выше предположения каждой точке $x \in \Omega$ соответствует единственный вектор $\xi = \xi(x)$. Отметим еще, что переменная $y = (y_1, \dots, y_n)$ в системе (3.6) связана с функцией $s(x, x^0)$ равенством $y = \nabla s(x, x^0)$, а ее значение при $s = 0$, как это видно из первого уравнения (3.6), определяет направление касательной к геодезической $\Gamma(x, x^0)$ в точке x^0 .

Введем римановы координаты $(\zeta_1, \dots, \zeta_n) = \zeta$ точки x относительно точки x^0 . Как известно [10], они определяются равенствами

$$\zeta = s(x, x^0) \zeta^0, \quad \zeta^0 = \left. \frac{dx}{ds} \right|_{s=0} = \xi(x) A(x^0).$$

При этом геодезической $\Gamma(x, x^0)$ соответствует отрезок прямой $\zeta = s \zeta^0$, $s \in [0, s(x, x^0)]$. Между точками $x \in \Omega$ и векторами ζ существует взаимно одно-

значное дифференцируемое соответствие $x = x(\zeta)$, $\zeta = \zeta(x)$, причем для матрицы Якоби $(\partial\zeta/\partial x)$ существует обратная $(\partial x/\partial\zeta)$. Риманова длина вычисляется через римановы координаты по формуле

$$s^2(x, x^0) = \sum_{i,j=1}^n g_{ij}(x^0)\zeta_i\zeta_j.$$

Обозначим через $\widehat{\Omega}$ образ области Ω при отображении $\zeta = \zeta(x)$. В дальнейшем $\zeta \in \widehat{\Omega}$. Определим симметрические матрицы $\widehat{A}$, $\widehat{G}$ и T равенствами

$$\widehat{A}(x) = (\hat{a}_{ij}) = \left(\frac{\partial\zeta}{\partial x}\right)A(x)\left(\frac{\partial\zeta}{\partial x}\right)^*, \quad (3.7)$$

$$\widehat{G}(\zeta) = (\hat{g}_{ij}) = \widehat{A}^{-1}(x(\zeta)) = \left(\frac{\partial x}{\partial\zeta}\right)^*G(x(\zeta))\left(\frac{\partial x}{\partial\zeta}\right), \quad (3.8)$$

$$T(\zeta) = \sum_{k=1}^n \zeta_k \widehat{G}_{\zeta_k}(\zeta). \quad (3.9)$$

Лемма 3.1. Пусть $a_{ij} \in \mathbf{C}^4(\Sigma_0)$. Тогда имеет место равенство

$$H(\varphi) = 2G(x) + \left(\frac{\partial\zeta}{\partial x}\right)^*T(\zeta(x))\left(\frac{\partial\zeta}{\partial x}\right) = \left(\frac{\partial\zeta}{\partial x}\right)^*(2\widehat{G}(\zeta(x)) + T(\zeta(x)))\left(\frac{\partial\zeta}{\partial x}\right). \quad (3.10)$$

Доказательство. Рассмотрим квадратичную форму $\sum_{i,j=1}^n R'_{ij}v_{x_i}v_{x_j}$ и перейдем в ней от переменных $x_1, \dots, x_n$ к переменным $\zeta_1, \dots, \zeta_n$. Тогда получим

$$\sum_{i,j=1}^n R'_{ij}v_{x_i}v_{x_j} = \sum_{l,m=1}^n R''_{lm}v_{\zeta_l}v_{\zeta_m}, \quad R''_{lm} = \sum_{i,j=1}^n R'_{ij}(\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_j}, \quad (3.11)$$

$$\begin{aligned} R''_{lm} &= 4\tau \sum_{i,j,p,q=1}^n (2a_{iq}(a_{pj}\varphi_{x_p})_{x_q} - (a_{ij})_{x_q}a_{pq}\varphi_{x_p})(\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_j} \\ &= 4\tau \sum_{i,j,p,q=1}^n (2a_{iq}(\zeta_l)_{x_i}[a_{pj}(\zeta_m)_{x_j}\varphi_{x_p}]_{x_q} - [a_{ij}(\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_j}]_{x_q}a_{pq}\varphi_{x_p} \\ &\quad - 2a_{iq}(\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_jx_q}a_{pj}\varphi_{x_p} + a_{ij}[(\zeta_l)_{x_ix_q}(\zeta_m)_{x_j} + (\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_jx_q}]a_{pq}\varphi_{x_p}). \end{aligned} \quad (3.12)$$

Воспользуемся формулами

$$\sum_{p,j=1}^n a_{pj}(\zeta_m)_{x_j}\varphi_{x_p} = 2s \sum_{p,j=1}^n a_{pj}s_{x_p}(\zeta_m)_{x_j} = 2s \frac{d\zeta_m}{ds} = 2\zeta_m, \quad (3.13)$$

$$\sum_{i,j,p,q=1}^n a_{iq}(\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_jx_q}a_{pj}\varphi_{x_p} = \sum_{i,j,p,q=1}^n a_{ij}(\zeta_l)_{x_i}(\zeta_m)_{x_jx_q}a_{pq}\varphi_{x_p}, \quad (3.14)$$

в которых $s = s(x, x^0)$. Формула (3.13) является следствием первого из равенств (3.6), определяющих уравнение геодезической, и соотношений $s_{x_p} = y_p$,

$p = 1, \dots, n$, вдоль нее, которые мы уже отмечали выше, (3.14) получается заменой местами индексов суммирования j и q . С помощью этих формул равенство (3.12) преобразуется к виду

$$R''_{lm} = 4\tau \left\{ 4 \sum_{i,q=1}^n a_{iq}(\zeta)_{x_i}(\zeta_m)_{x_q} - 2s \sum_{p,q=1}^n \left(\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(\zeta)_{x_i}(\zeta_m)_{x_j} \right)_{x_q} a_{pq} s_{x_p} - \sum_{i,j,p,q=1}^n ([(\zeta)_{x_i}(\zeta_m)_{x_j x_q} - (\zeta)_{x_i x_q}(\zeta_m)_{x_j}] a_{ij} a_{pq} \varphi_{x_p}) \right\}. \quad (3.15)$$

Левая часть этого равенства и первые два слагаемых в его правой части симметричны по индексам l, m , а последнее слагаемое антисимметрично по ним, поэтому оно равно нулю. Замечая, что согласно принятым выше обозначениям имеют место равенства

$$\sum_{i,q=1}^n a_{iq}(\zeta)_{x_i}(\zeta_m)_{x_q} = \hat{a}_{lm}, \quad \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(\zeta)_{x_i}(\zeta_m)_{x_j} = \hat{a}_{lm}$$

и второе слагаемое в (3.15) представляет собой полную производную по s вдоль $\Gamma(x, x^0)$, находим, что

$$R''_{lm} = 8\tau[2\hat{a}_{lm} - s(\hat{a}_{lm})_s]. \quad (3.16)$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \sum_{i,j=1}^n R'_{ij} v_{x_i} v_{x_j} &= 8\tau(\nabla_\zeta v)(2\hat{A} - s\hat{A}_s)(\nabla_\zeta v)^* \\ &= 8\tau(\nabla_x v) \left(\frac{\partial x}{\partial \zeta} \right) (2\hat{A} - s\hat{A}_s) \left(\frac{\partial x}{\partial \zeta} \right)^* (\nabla_x v)^* \\ &= 8\tau(\nabla_x v) \left(2A - s \left(\frac{\partial x}{\partial \zeta} \right) \hat{A}_s \left(\frac{\partial x}{\partial \zeta} \right)^* \right) (\nabla_x v)^*. \end{aligned} \quad (3.17)$$

Выразим производную по s матрицы $\hat{A}$ через производную обратной матрицы $\hat{A}^{-1} = \hat{G}$. Проводя вычисления, находим, что

$$\begin{aligned} \hat{A}\hat{G} &= I, \quad \hat{A}_s\hat{G} + \hat{A}\hat{G}_s = 0, \quad -\hat{A}_s = \hat{A}\hat{G}_s\hat{A}, \\ -s\hat{A}_s &= \hat{A} \left(\sum_{k=1}^n \zeta_k \hat{G}_{\zeta_k} \right) \hat{A} = \hat{A}T\hat{A}. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \sum_{i,j=1}^n R'_{ij} v_{x_i} v_{x_j} &= 8\tau(\nabla_x v) \left(2A + \left(\frac{\partial x}{\partial \zeta} \right) \hat{A}T\hat{A} \left(\frac{\partial x}{\partial \zeta} \right)^* \right) (\nabla_x v)^* \\ &= 8\tau(\nabla_x v) \left(2A + A \left(\frac{\partial \zeta}{\partial x} \right)^* T \left(\frac{\partial \zeta}{\partial x} \right) A \right) (\nabla_x v)^* \\ &= 8\tau(\nabla_x v) A \left(2G + \left(\frac{\partial \zeta}{\partial x} \right)^* T \left(\frac{\partial \zeta}{\partial x} \right) \right) A (\nabla_x v)^*. \end{aligned} \quad (3.18)$$

Сравнивая это равенство с полученным ранее соотношением (2.22), устанавливаем искомое равенство (3.10). $\square$

Лемма 3.2. Для матрицы T справедливо равенство

$$\zeta T(\zeta) = 0. \quad (3.19)$$

Доказательство. Воспользуемся известным свойством (см. [10, с. 566]) метрического тензора, записанного в римановых координатах:

$$\zeta \widehat{G}(\zeta) = \zeta \widehat{G}(0), \quad \sum_{k=1}^n \widehat{g}_{ik}(\zeta) \zeta_k = \sum_{k=1}^n \widehat{g}_{ik}(0) \zeta_k. \quad (3.20)$$

Дифференцируя последнее соотношение по переменной ζ_p , получаем равенство

$$\sum_{k=1}^n \frac{\partial \widehat{g}_{ik}}{\partial \zeta_p} \zeta_k + \widehat{g}_{ip}(\zeta) = \widehat{g}_{ip}(0).$$

Умножая его на ζ_p и суммируя по p , находим, что

$$\sum_{p,k=1}^n \frac{\partial \widehat{g}_{ik}}{\partial \zeta_p} \zeta_p \zeta_k + \sum_{p=1}^n \widehat{g}_{ip}(\zeta) \zeta_p = \sum_{p=1}^n \widehat{g}_{ip}(0) \zeta_p.$$

В силу (3.20) и определения (3.9) отсюда получаем искомое равенство (3.19). $\square$

Пусть η — произвольный единичный вектор, ортогональный вектору ζ : $|\eta| = 1$, $\eta \cdot \zeta = 0$. Введем обозначение

$$\psi(\zeta, \eta) = -|\zeta|^2 K(\zeta, \eta) + \frac{1}{4} \eta T(\zeta) \widehat{A}(x(\zeta)) T(\zeta) \eta^*, \quad (3.21)$$

в котором $K(\zeta, \eta)$ — секционная кривизна, отвечающая двумерной плоскости, натянутой на векторы ζ и η . Заметим, что последнее слагаемое формулы (3.21) неотрицательно.

Лемма 3.3. Для матрицы T справедливо равенство

$$\kappa(\zeta, \eta) \equiv \eta T(\zeta) \eta^* = 2 \int_0^1 \psi(z\zeta, \eta) dz. \quad (3.22)$$

Доказательство. Пусть

$$\widehat{s}(\zeta) = s(x(\zeta), x^0) = \left(\sum_{i,j=1}^n \widehat{g}_{ij}(0) \zeta_i \zeta_j \right)^{1/2}, \quad \zeta = \widehat{s}(\zeta) \zeta^0. \quad (3.23)$$

Напомним, что вектор ζ^0 постоянен вдоль $\Gamma(x, x^0)$. С учетом этого факта получаем равенство

$$\begin{aligned} \kappa(\zeta, \eta) &= \frac{1}{\widehat{s}(\zeta)} \int_0^{\widehat{s}(\zeta)} \sum_{i,j,k=1}^n \frac{d}{ds} \left\{ \left[s^2 \frac{\partial \widehat{g}_{ij}}{\partial \zeta_k} \zeta_k^0 \eta_i \eta_j \right]_{\zeta=s\zeta^0} \right\} ds \\ &= \frac{1}{\widehat{s}(\zeta)} \int_0^{\widehat{s}(\zeta)} \sum_{i,j,k=1}^n \left[\sum_{l=1}^n \frac{\partial^2 \widehat{g}_{ij}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j + 2 \frac{\partial \widehat{g}_{ij}}{\partial \zeta_k} \zeta_k \eta_i \eta_j \right]_{\zeta=s\zeta^0} ds. \end{aligned} \quad (3.24)$$

Выразим подынтегральную функцию через $\psi(\zeta, \eta)$. Воспользуемся следующим свойством метрики, записанной в римановых координатах (см. [10, с. 563]):

$$\sum_{k,j=1}^n \widehat{\Gamma}_{jk}^l(\zeta) \zeta_k \zeta_j = 0.$$

Здесь $\widehat{\Gamma}_{kj}^p$ — связности, вычисленные для метрики, определяемой тензором $\hat{g}_{ij}(\zeta)$. Используя это свойство, представим формулу для секционной кривизны $K(\zeta, \eta)$ в виде

$$\begin{aligned} 2|\zeta|^2 K(\zeta, \eta) &= 2 \sum_{i,j,k,l=1}^n R_{kilj} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j = 2 \sum_{p,q,i,j,k,l=1}^n \hat{g}_{pq} \widehat{\Gamma}_{kj}^p \widehat{\Gamma}_{il}^q \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j \\ &+ \sum_{i,j,k,l=1}^n \left[\frac{\partial^2 \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_l} - \frac{\partial^2 \hat{g}_{kl}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_j} - \frac{\partial^2 \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_l} + \frac{\partial^2 \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_j} \right] \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j. \end{aligned} \quad (3.25)$$

В этой формуле R_{kilj} — компоненты тензора кривизны риманова пространства, определяемого метрикой $d\hat{s}^2 = \sum_{i,j=1}^n \hat{g}_{ij}(\zeta) d\zeta_i d\zeta_j$. Преобразуем выражения, стоящие внутри квадратных скобок, используя следующие элементарные равенства:

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l &= \frac{\partial}{\partial \zeta_i} \left[\frac{\partial \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l \right] - \frac{\partial \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_l} (\zeta_k \delta_{il} + \zeta_l \delta_{ik}), \\ \frac{\partial^2 \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_j} \zeta_k \zeta_l &= \frac{\partial}{\partial \zeta_j} \left[\frac{\partial \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k} \zeta_k \zeta_l \right] - \frac{\partial \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k} (\zeta_k \delta_{jl} + \zeta_l \delta_{jk}), \\ -\frac{\partial^2 \hat{g}_{kl}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_j} \zeta_k \zeta_l &= -\zeta_l \frac{\partial^2}{\partial \zeta_i \partial \zeta_j} [\hat{g}_{kl} \zeta_k] + \frac{\partial \hat{g}_{kl}}{\partial \zeta_i} \zeta_l \delta_{jk} + \frac{\partial \hat{g}_{kl}}{\partial \zeta_j} \zeta_l \delta_{ik}. \end{aligned}$$

Так как справедливы соотношения

$$\sum_{k,l=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l = 0, \quad \sum_{k,l=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k} \zeta_k \zeta_l = 0, \quad \sum_{k=1}^n \hat{g}_{kl}(\zeta) \zeta_k = \sum_{k=1}^n \hat{g}_{kl}(0) \zeta_k,$$

отсюда находим, что

$$\begin{aligned} \sum_{i,j,k,l=1}^n \frac{\partial^2 \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j &= - \sum_{i,j,l=1}^n \left[\frac{\partial \hat{g}_{jl}}{\partial \zeta_i} + \frac{\partial \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_l} \right] \zeta_l \eta_i \eta_j, \\ \sum_{i,j,k,l=1}^n \frac{\partial^2 \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_j} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j &= - \sum_{i,j,l=1}^n \left[\frac{\partial \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_l} + \frac{\partial \hat{g}_{jl}}{\partial \zeta_i} \right] \zeta_l \eta_i \eta_j, \\ - \sum_{i,j,k,l=1}^n \frac{\partial^2 \hat{g}_{kl}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_j} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j &= 2 \sum_{i,j,l=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{jl}}{\partial \zeta_i} \zeta_l \eta_i \eta_j. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\sum_{i,j,k,l=1}^n \left[\frac{\partial^2 \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_l} + \frac{\partial^2 \hat{g}_{il}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_j} - \frac{\partial^2 \hat{g}_{kl}}{\partial \zeta_i \partial \zeta_j} \right] \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j = -2 \sum_{i,j,l=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_l} \zeta_l \eta_i \eta_j.$$

Тогда из формулы (3.25) вытекает равенство

$$\sum_{i,j,k,l=1}^n \frac{\partial^2 \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j + 2 \sum_{i,j,l=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_l} \zeta_l \eta_i \eta_j = 2 \left(-|\zeta|^2 K(\zeta, \eta) + \sum_{p,q=1}^n \hat{g}_{pq} \chi_p \chi_q \right), \quad (3.26)$$

в котором $\chi_p = \sum_{k,j=1}^n \Gamma_{kj}^p \zeta_k \eta_j$, $p = 1, \dots, n$. Преобразуем последнее слагаемое, стоящее в правой части этого равенства. Дифференцируя соотношения

$$\sum_{k=1}^n \hat{g}_{lk}(\zeta) \zeta_k = \sum_{k=1}^n \hat{g}_{lk}(0) \zeta_k,$$

получаем, что верны равенства

$$\sum_{k=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{lk}}{\partial \zeta_j} \zeta_k = \hat{g}_{lj}(0) - \hat{g}_{lj}(\zeta), \quad \sum_{k=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_l} \zeta_k = \hat{g}_{lj}(0) - \hat{g}_{lj}(\zeta).$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \chi_p &= \sum_{j,k=1}^n \hat{\Gamma}_{kj}^p \zeta_k \eta_j = \frac{1}{2} \sum_{j,k,l=1}^n \hat{a}_{lp} \left(\frac{\partial \hat{g}_{lk}}{\partial \zeta_j} + \frac{\partial \hat{g}_{lj}}{\partial \zeta_k} - \frac{\partial \hat{g}_{kj}}{\partial \zeta_l} \right) \zeta_k \eta_j \\ &= \frac{1}{2} \sum_{j,k,l=1}^n \hat{a}_{lp} \frac{\partial \hat{g}_{lj}}{\partial \zeta_k} \zeta_k \eta_j = \frac{1}{2} (\eta T(\zeta) \hat{A})_p. \end{aligned}$$

Используя эту формулу, в результате находим, что

$$\sum_{p,q=1}^n \hat{g}_{pq} \chi_p \chi_q = \frac{1}{4} \eta T(\zeta) \hat{A}(x(\zeta)) T(\zeta) \eta^*.$$

В связи с этим равенство (3.26) приводится к такому:

$$\sum_{i,j,k,l=1}^n \frac{\partial^2 \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_k \partial \zeta_l} \zeta_k \zeta_l \eta_i \eta_j + 2 \sum_{i,j,l=1}^n \frac{\partial \hat{g}_{ij}}{\partial \zeta_l} \zeta_l \eta_i \eta_j = 2\psi(\zeta, \eta).$$

Следовательно, формулу (3.24) можно записать в виде

$$\kappa(\zeta, \eta) = \frac{2}{\hat{s}(\zeta)} \int_0^{\hat{s}(\zeta)} \psi(s\zeta^0, \eta) ds. \quad (3.27)$$

Выполняя в интеграле замену переменной $s = \hat{s}(\zeta)z$ и используя равенство $\hat{s}(\zeta)\zeta^0 = \zeta$, приходим к формуле (3.22). $\square$

Введем множества

$$\mathcal{N} = \{(x, \xi) \mid x \in \Omega, \xi G(x) \xi^* = 1\}, \quad \mathcal{M} = \{(\zeta, \eta) \mid \zeta \in \widehat{\Omega}, |\eta| = 1, \eta \cdot \zeta = 0\},$$

$$\mathcal{M}' = \{(\zeta, \eta, \mu) \mid (\zeta, \eta) \in \mathcal{M}, -\mu_*(\zeta, \eta) \leq \mu \leq \mu_*(\zeta, \eta)\}$$

и при фиксированных $(\zeta, \eta) \in \mathcal{M}$ определим $\mu_*(\zeta, \eta)$ формулами

$$\mu_*(\zeta, \eta) = \frac{\sqrt{a}}{\sqrt{ac - b^2}}, \quad a = \zeta \widehat{G}(\zeta) \zeta^*, \quad b = \zeta \widehat{G}(\zeta) \eta^*, \quad c = \eta \widehat{G}(\zeta) \eta^*. \quad (3.28)$$

Лемма 3.4. Для матрицы Гесса $H(\varphi)$ справедлива формула

$$\inf_{(x,\xi) \in \mathcal{N}} (\xi H(\varphi) \xi^*) = 2 - 2 \sup_{(\zeta,\eta) \in \mathcal{M}} [\mu_*^2(\zeta, \eta) \kappa^+(\zeta, \eta)], \quad (3.29)$$

в которой функция $\kappa^+(\zeta, \eta)$ определена равенством

$$\kappa^+(\zeta, \eta) = \max \left[0, - \int_0^1 \psi(z\zeta, \eta) dz \right], \quad (3.30)$$

а функция $\psi(\zeta, \eta)$ — формулой (3.21).

Доказательство. Обозначим $\hat{\xi} = \xi(\partial\zeta/\partial x)^*$. Очевидно, что $\hat{\xi}$ удовлетворяет условию $\hat{\xi} \hat{G}(\zeta) \hat{\xi}^* = 1$, если $(x, \xi) \in \mathcal{N}$. При этом в силу равенства (3.10)

$$\xi H(\varphi) \xi^* = 2 + \hat{\xi} T(\zeta) \hat{\xi}^*. \quad (3.31)$$

Представим вектор $\hat{\xi}$ в виде

$$\hat{\xi} = \lambda \zeta + \mu \eta. \quad (3.32)$$

Из условия $\hat{\xi} \hat{G}(\zeta) \hat{\xi}^* = 1$ вытекает, что при фиксированных ζ, η точка плоскости, определяемая координатами λ, μ , пробегает эллипс:

$$a\lambda^2 + 2b\lambda\mu + c\mu^2 = 1, \quad a = \zeta \hat{G}(\zeta) \zeta^*, \quad b = \zeta \hat{G}(\zeta) \eta^*, \quad c = \eta \hat{G}(\zeta) \eta^*.$$

Переменная μ изменяется при этом на отрезке $[-\mu_*(\zeta, \eta), \mu_*(\zeta, \eta)]$, причем значение $\mu_*(\zeta, \eta)$ вычисляется по формуле (3.28). Заметим, что прямые $\mu = \pm \mu_*(\zeta, \eta)$ на плоскости переменных λ, μ являются касательными к эллипсу. Именно это обстоятельство и определяет величину $\mu_*(\zeta, \eta)$. Используя представление (3.32) и свойство (3.19), находим, что

$$\hat{\xi} T(\zeta) \hat{\xi}^* = \mu^2 \eta T(\zeta) \eta^* = \mu^2 \kappa(\zeta, \eta).$$

Из этой формулы и равенства (3.31) следует выполнение соотношений

$$\inf_{(x,\xi) \in \mathcal{N}} (\xi H(\varphi) \xi^*) = 2 + \inf_{(\zeta,\eta,\mu) \in \mathcal{M}'} [\mu^2 \kappa(\zeta, \eta)] = 2 - 2 \sup_{(\zeta,\eta) \in \mathcal{M}} [\mu_*^2(\zeta, \eta) \kappa^+(\zeta, \eta)],$$

которые завершают доказательство леммы. $\square$

Практически следствием установленных выше лемм является основная

Теорема 3.1. Пусть $a_{ij}(x) \in \mathbf{C}^4(\Sigma_0)$ и выполнено условие

$$m \equiv 1 - \sup_{(\zeta,\eta) \in \mathcal{M}} [\mu_*^2(\zeta, \eta) \kappa^+(\zeta, \eta)] > 0, \quad (3.33)$$

в котором $\mu_*^2(\zeta, \eta)$ и $\kappa^+(\zeta, \eta)$ определены формулами (3.28) и (3.30) соответственно. Пусть $\varphi(x, t) = s^2(x, x^0) - pt^2$ и φ_0 — некоторая положительная постоянная. Тогда в области $D_0 = \{(x, t) \in \Omega \times \mathbb{R} \mid \varphi(x, t) \geq \varphi_0\}$ для всех достаточно больших τ и $p < m$ справедливо неравенство (2.6) и для P, Q и R имеют место оценки

$$|P| \leq C_1 e^{2\tau\varphi} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2), \quad |Q| \leq C_1 e^{2\tau\varphi} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2), \quad (3.34)$$

$$R \geq C_2 e^{2\tau\varphi} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2) \quad (3.35)$$

с некоторыми положительными постоянными C_1 и C_2 , зависящими от m, p, φ_0, μ_0 и $\mathbf{C}^4(\Sigma_0)$ -нормы коэффициентов матрицы A .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Из равенства (3.29) и условия (3.33) следует, что

$$\begin{aligned} \xi(H(\varphi) - 2mG(x))\xi^* &= \xi H(\varphi)\xi^* - 2m \\ &= \xi H(\varphi)\xi^* - \inf_{(x,\xi) \in \mathcal{N}} (\xi H(\varphi)\xi^*) \geq 0 \quad \forall (x,\xi) \in \mathcal{N}. \end{aligned}$$

Это означает, что

$$H(\varphi) - 2mG(x) \geq 0, \quad x \in \Omega. \quad (3.36)$$

Тогда из равенства (3.5) и условия (1.2) вытекают оценки

$$\sum_{i,j=1}^n R_{ij}v_{x_i}v_{x_j} \geq 8(m-p)\tau(\nabla v)A(x)(\nabla v)^* \geq 8(m-p)\mu_0\tau|\nabla v|^2. \quad (3.37)$$

С учетом ранее полученных соотношений (3.3), (3.4) заключаем, что существуют положительные постоянные τ_0 и C_0, C_2 , зависящие от m, p, φ_0, μ_0 и $\mathbf{C}^4(\Sigma_0)$ -нормы коэффициентов матрицы A , такие, что при всех $\tau > \tau_0$ в области D_0 справедлива оценка

$$R \geq C_0\tau(v_t^2 + |\nabla v|^2 + \tau^2v^2) \geq C_2e^{2\tau\varphi}\tau(u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2u^2). \quad (3.38)$$

Из формул (2.1), (2.7), (2.8) для всех достаточно больших τ следуют оценки выражений P и Q , входящих в формулу (2.5), вида

$$|P| \leq C_1e^{2\tau\varphi}\tau(u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2u^2), \quad |Q| \leq C_1e^{2\tau\varphi}\tau(u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2u^2) \quad (3.39)$$

с некоторой постоянной $C_1 > 0$. $\square$

Следствием теоремы 3.1 является теорема о справедливости для оператора L карлемановской оценки.

Теорема 3.2. Пусть выполнены предположения теоремы 3.1 и решение уравнения (1.1) $u(x, t)$ принадлежит $\mathbf{H}^2(D_0)$. Тогда для всех достаточно больших τ и $p < m$ имеет место оценка (1.4).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО проводится по стандартной схеме. Интегрируя равенство (2.5) по области D_0 , используя формулу Гаусса — Остроградского и неравенства (2.6), (3.34), (3.35), приходим к оценке вида (1.4). $\square$

§ 4. Доказательство теоремы 1.1

Установим вначале справедливость следующей леммы.

Лемма 4.1. Имеют место оценки

$$\mu_*^2(\zeta, \eta) \leq \frac{1}{\lambda_1(\zeta)} \leq \mu_{00}, \quad (4.1)$$

в которых $\lambda_1(\zeta)$ — минимальное собственное число матрицы $\widehat{G}(\zeta)$, а постоянная μ_{00} определена формулой (1.2).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Фиксируем ζ и рассмотрим преобразование, осуществляемое ортогональной матрицей $U(\zeta)$ и приводящее $\widehat{G}(\zeta)$ к диагональному виду:

$$\widehat{G} = U\Lambda U^{-1}, \quad U^{-1}U = I, \quad (U^{-1})^* = U,$$

$$\Lambda(\zeta) = \text{diag}(\lambda_1(\zeta), \dots, \lambda_n(\zeta)), \quad \lambda_1(\zeta) \leq \lambda_2(\zeta) \leq \dots \leq \lambda_n(\zeta).$$

Пусть $\alpha = \zeta U / |\zeta|$, $\beta = \eta U$. Тогда $\alpha \cdot \beta = 0$, $|\alpha| = 1$, $|\beta| = 1$. Представим векторы α и β в виде

$$\alpha = e^{(1)} \cos \theta + e^{(2)} \sin \theta, \quad \beta = -e^{(1)} \sin \theta + e^{(2)} \cos \theta, \quad \theta \in [0, 2\pi],$$

в котором $e^{(1)} \cdot e^{(2)} = 0$ и, кроме того,

$$e^{(1)} = (1, 0, \dots, 0), \quad e^{(2)} = (0, e_{22}, \dots, e_{2n}), \quad e_{22}^2 + \dots + e_{2n}^2 = 1.$$

Тогда

$$\mu_*^2(\zeta, \eta) = \frac{\alpha \Lambda(\zeta) \alpha^*}{(\alpha \Lambda(\zeta) \alpha^*)(\beta \Lambda(\zeta) \beta^*) - (\alpha \Lambda(\zeta) \beta^*)^2}.$$

Обозначим

$$\hat{a} = e^{(1)} \Lambda(\zeta) (e^{(1)})^*, \quad \hat{c} = e^{(2)} \Lambda(\zeta) (e^{(2)})^*.$$

При нашем выборе векторов $e^{(1)}$ и $e^{(2)}$ справедливы соотношения

$$e^{(1)} \Lambda(\zeta) (e^{(2)})^* = 0, \quad \hat{a} = \lambda_1, \quad \hat{c} = \lambda_2 e_{22}^2 + \dots + \lambda_n e_{2n}^2 \geq \lambda_2 \geq \lambda_1.$$

С учетом сделанных обозначений находим

$$\alpha \Lambda(\zeta) \alpha^* = \hat{a} \cos^2 \theta + \hat{c} \sin^2 \theta,$$

$$\begin{aligned} \alpha \Lambda(\zeta) \alpha^* \beta \Lambda(\zeta) \beta^* - (\alpha \Lambda(\zeta) \beta^*)^2 &= (\hat{a} \cos^2 \theta + \hat{c} \sin^2 \theta)(\hat{a} \sin^2 \theta + \hat{c} \cos^2 \theta) \\ &\quad - (\hat{c} - \hat{a})^2 \sin^2 \theta \cos^2 \theta = \hat{a} \hat{c}. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\mu_*^2(\zeta, \eta) \leq \sup_{0 \leq \theta \leq 2\pi} \left[\frac{\cos^2 \theta}{\hat{c}} + \frac{\sin^2 \theta}{\hat{a}} \right] \leq \frac{1}{\lambda_1(\zeta)}.$$

С другой стороны, минимальное собственное число $\lambda_1(\zeta)$ матрицы $\widehat{G}(\zeta)$ является также минимальным собственным числом матрицы $G(x)$ в соответствующей точке $x = x(\zeta)$, а $\lambda_1^{-1}(\zeta)$ совпадает с максимальным собственным числом матрицы $A(x)$ в точке $x = x(\zeta)$. Последнее в силу условия (1.2) не превосходит числа μ_{00} . $\square$

ЗАМЕЧАНИЕ. Из леммы 4.1 следует, что для числа m верна следующая оценка снизу:

$$m \geq 1 - \mu_{00} \sup_{(\zeta, \eta) \in \mathcal{M}} \kappa^+(\zeta, \eta).$$

Поэтому выполнение неравенства

$$1 - \mu_{00} \sup_{(\zeta, \eta) \in \mathcal{M}} \kappa^+(\zeta, \eta) > 0 \tag{4.2}$$

гарантирует выполнение условия (3.33).

Перейдем к доказательству теоремы 1.1. Пусть $K(\zeta, \eta) \leq k_0$, $k_0 \geq 0$. Тогда из формул (3.21), (3.22) следует оценка

$$\kappa^+(\zeta, \eta) \leq k_0 |\zeta|^2 \int_0^1 z^2 dz = \frac{k_0}{3} |\zeta|^2.$$

Из формул (3.33), (4.1) находим, что

$$m \geq 1 - \frac{k_0}{3} \sup_{(\zeta, \eta) \in \mathcal{M}} [|\zeta|^2 \mu_*^2(\zeta, \eta)] \geq 1 - \frac{k_0}{3} \sup_{\zeta \in \widehat{\Omega}} (|\zeta|^2 \lambda^{-1}(\zeta)).$$

В то же время из соотношений

$$\hat{s}^2(\zeta) = \zeta \widehat{G}(\zeta) \zeta^* \geq |\zeta|^2 \lambda_1(\zeta)$$

оценивается величина $|\zeta|^2$. В результате получаем оценку

$$m \geq 1 - \frac{k_0}{3} \sup_{\zeta \in \widehat{\Omega}} (\hat{s}^2(\zeta) \lambda_1^{-2}(\zeta)) \geq 1 - \frac{k_0}{3} \mu_{00}^2 \sup_{x \in \Omega} s^2(x, x^0) \equiv m_0 > 0, \quad (4.3)$$

в которой число m_0 определено формулой (1.5). Из неравенств (1.5) и (4.3) следует выполнение условия (3.33). Таким образом, при выполнении условий теоремы 1.1 условия теоремы 3.1 оказываются также выполнены. Следовательно, теорема 1.1 верна. $\square$

§ 5. Оценки условной устойчивости решения задачи Коши

Содержание этого параграфа связано с хорошо известной техникой вывода оценок решения задачи (1.1), (1.3) из карлемановской оценки (1.4) (см. более подробно изложение, например, в работах [4–7]) и приводится здесь лишь для удобства читателя.

Обозначим

$$\sup_{x \in \Omega} s^2(x, x^0) = \varphi_*.$$

Тогда $\varphi(x, t) \leq \varphi_*$ в области D_0 при любом $p \in (0, m)$. Для любого числа $\varepsilon \in (\varphi_0, \varphi_*)$ обозначим $D_\varepsilon = \{(x, t) \mid x \in \Omega, \varphi(x, t) \geq \varepsilon\}$. Очевидно, что множество D_ε непусто.

Теорема 5.1. Пусть выполнены условия теоремы 3.1, $u(x, t) \in \mathbf{H}^2(D_0)$ и, кроме того, существует положительная постоянная M такая, что решение $u(x, t)$ задачи (1.1), (1.3) удовлетворяет условию

$$\int_{\Sigma(\varphi_0)} (u^2 + u_t^2 + |\nabla u|^2) dS \leq M^2, \quad (5.1)$$

в котором $\Sigma(\varphi_0) = \{(x, t) \mid x \in \Omega, \varphi(x, t) = \varphi_0\}$, dS — элемент площади и φ_0 — некоторое положительное число. Тогда найдется положительное число C такое, что для любого $\varepsilon \in (\varphi_0, \varphi_*)$ и любого $\gamma \in (0, (\varepsilon - \varphi_0)/(\varphi_* - \varphi_0))$ справедлива оценка

$$\|u\|_{\mathbf{H}^1(D_\varepsilon)} \leq CM^{1-\gamma} \delta^\gamma, \quad (5.2)$$

в которой

$$\delta = (\|F\|_{\mathbf{L}^2(D_0)}^2 + \|f\|_{\mathbf{H}^1(S_0)}^2 + \|g\|_{\mathbf{L}^2(S_0)}^2)^{1/2}$$

и $S_0 = \{(x, t) \mid x \in \partial\Omega, \varphi(x, t) \geq \varphi_0\}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Воспользуемся оценкой (1.4) и заменим в ее левой части область интегрирования D_0 на суженную область D_ε . Тогда получим неравенство

$$\int_{D_\varepsilon} e^{2\tau\varphi(x,t)} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2) dxdt \leq C \left(\int_{D_0} e^{2\tau\varphi(x,t)} F^2(x, t) dxdt + \int_{\partial D_0} e^{2\tau\varphi(x,t)} \tau (u_t^2 + |\nabla u|^2 + \tau^2 u^2) dS \right), \quad (5.3)$$

справедливое при всех достаточно больших τ , пусть для определенности при $\tau \geq \tau_0 \geq 1$. Интеграл по ∂D_0 распадается на две части: по множеству $\Sigma(\varphi_0)$, где функция $\varphi(x, t)$ постоянна, а функция $u(x, t)$ удовлетворяет условию (5.1), и по множеству S_0 , на котором заданы данные Коши (1.2). Из неравенства (5.3) при $\tau \geq \tau_0$ следует оценка

$$e^{2\tau\varepsilon} \|u\|_{\mathbf{H}^1(D_\varepsilon)}^2 \leq C\tau^2 (\delta^2 e^{2\tau\varphi_*} + M^2 e^{2\tau\varphi_0}), \quad (5.4)$$

из которой находим, что

$$\|u\|_{\mathbf{H}^1(D_\varepsilon)}^2 \leq C\tau^2 (\delta^2 e^{2\tau(\varphi_* - \varepsilon)} + M^2 e^{2\tau(\varphi_0 - \varepsilon)}). \quad (5.5)$$

Пусть числа τ_* и γ_* определены формулами

$$\tau_* = \frac{1}{\varphi_* - \varphi_0} \ln \frac{M}{\delta}, \quad \gamma_* = \frac{\varepsilon - \varphi_0}{\varphi_* - \varphi_0}.$$

Для достаточно малых δ (а именно для них и представляет интерес неравенство (5.2)) $\tau_* \geq \tau_0$. В этом случае неравенство (5.5) эквивалентно следующему:

$$\|u\|_{\mathbf{H}^1(D_\varepsilon)} \leq \sqrt{2C}\tau_* M \left(\frac{M}{\delta}\right)^{-\gamma_*}. \quad (5.6)$$

Заменяя в этом неравенстве γ_* на $\gamma \in (0, \gamma_*)$ и используя, что $\rho^{(\gamma - \gamma_*)} \ln \rho \rightarrow 0$ при $\rho \rightarrow \infty$, приходим к неравенству (5.2) с некоторой новой постоянной C . $\square$

В качестве следствия из доказанной теоремы вытекает теорема единственности решения задачи Коши (1.1), (1.3).

Теорема 5.2. Пусть выполнены условия теоремы 3.1 и решение $u(x, t)$ задачи Коши (1.1), (1.3) с данными на

$$S = \{(x, t) \mid x \in \partial\Omega, s^2(x, x^0) - mt^2 \geq 0\}$$

ограничено вместе с частными производными первого порядка в области

$$K_m = \{(x, t) \mid x \in \Omega, s^2(x, x^0) - mt^2 \geq 0\},$$

где постоянная m определена формулой (3.33). Тогда задача (1.1), (1.3) имеет в области K_m не более одного решения.

Доказательство. Рассмотрим однородную задачу Коши, положив $F = 0$, $f = 0$, $g = 0$. В этом случае из оценки (5.2) в силу произвольности $\varphi_0 > 0$ следует, что $u(x, t) = 0$ в области $K_p = \{(x, t) \mid x \in \Omega, s^2(x, x^0) - pt^2 \geq 0\}$ для любого $p \in (0, m)$. Поэтому $u(x, t) = 0$ и в области K_m . Отсюда в силу линейности задачи вытекает справедливость теоремы 5.2. $\square$

Заметим, что при $m = 1$ (это равенство справедливо для пространств неположительной кривизны) теорема 5.2 дает точную область единственности решения задачи Коши. Более общие результаты, связанные с единственностью ее решения, содержатся в работах Татару [11, 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Carleman T. Sur un problème d'unicité pour les systèmes d'équations aux dérivées partielles à deux variables indépendentes // Ark. Mat. Ser. B. Astr. Fys. 1939. V. 26, N 17. P. 1–9.
2. Хёрмандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. М.: Мир, 1965.

3. Хёрмандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. М.: Мир, 1988. Т. 4.
4. Isakov V. Carleman estimates and their applications // New analytic and geometric methods in inverse problems. Berlin: Springer-Verl., 2004. P. 93–127.
5. Klibanov M. V., Timonov A. Carleman estimates for coefficient inverse problems and numerical applications. Utrecht (The Netherlands): VSP, 2004.
6. Шишатский С. П. Априорные оценки в задаче о продолжении волнового поля с цилиндрической времениподобной поверхности // Докл. АН СССР. 1973. Т. 213, № 1. С. 49–50.
7. Лаврентьев М. М., Романов В. Г., Шишатский С. П. Некорректные задачи математической физики. М.: Наука, 1980.
8. Lasiecka I., Triggiani R., Yao P. F. Inverse/observability estimates for second order hyperbolic equations with variable coefficient principal part and first-order terms // J. Math. Anal. Appl. 1999. V. 235. P. 13–57.
9. Triggiani R., Yao P. F. Carleman estimates with no lower-order terms for general Riemann wave equations. Global uniqueness and observability in one shot // Appl. Math. Optim. 2002. V. 46, N 2/3. P. 334–375.
10. Рашевский П. К. Риманова геометрия и тензорный анализ. М.: Наука, 1964.
11. Tataru D. Unique continuation for solutions to PDE's; between Hörmander's theorem and Holmgren's theorem // Comm. Partial Differential Equations. 1995. V. 20, N 5&6. P. 855–884.
12. Tataru D. Carleman estimates and unique continuation for solutions to boundary value problems // J. Math. Pure Appl. 1996. V. 75. P. 367–408.

Статья поступила 25 июля 2005 г.

*Романов Владимир Гаврилович
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4, Новосибирск 630090
romanov@math.nsc.ru*